

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №37. О действии Духа Святого

Есть такие люди, которые не только неким молниеподобным образом вкушают от истинных тайн, но на тверди сердца их Само Солнце правды возшло в сиянии лучей своих. В чистом сердце запечатлелось новое небо, явление которого есть свет, и место которого — духовно. А что души праведных соделываются светом небесным — об этом Сам Господь сказал апостолам: «Вы есть свет мира» (Мф. 5:14). Те, кто внутренними очами отражает в себе этот умный свет, блистающий в сердцах, не заняты ничем из земного и вещественного, но всецело погружены в ту неизреченную красоту. Ибо как если кормилица возьмет младенца в свои объятия, а ребенок, видя мать, радуется и веселится, от нее получая молочную пищу, так и имеющие в себе истинный свет Духа и связанные со Христом, созерцая Его, покоятся и «радуются радостью несказанной» (см.: 1 Пет. 1:8), ибо от Него питаются пищей нетленной и в Нем живут жизнью истинной. Видишь, в какую славу и честь превращается человек силой Святого Духа и правым произволением своей свободной воли, старанием и верой? Душа, которую Дух уготовил в обитель Себе, сподобил приобщиться света Его и осиял красотой неизреченной славы Своей, делается вся светом, вся лицом, вся оком, нет у нее ни одной части, не исполненной духовных очей света, то есть нет в ней ничего омраченного, но вся она всецело стала светом и духом. Свет этот, когда является, веселит, а когда скрывается, оставляет рану и болезнь в сердце. Приходя или нисходя на меня, он возводит меня на небеса, одевая и меня светом. Он является мне как некая звезда и сияет как солнце, и мне понятно, как вся тварь держится силою его. В то время, когда все остается, как и было, ко мне в средину сердца моего ниспадает свет и поднимает меня превыше всего. И несмотря на то что я нахожусь среди всего окружающего, он ставит меня вне всего, не знаю, не вне ли также и тела. Он ставит меня вне всего видимого и отделяет от всего чувственного. Ни я, ни кто-либо другой не сможет изъяснить тебе того, каким образом Бог — вне всего по Своей сущности, природе, силе и славе, и как Он везде во всем, в особенности же во святых, обитает и вселяется в них разумно и существенно, будучи Сам совершенно пресущественен; как в человеческих внутренностях содержится Тот, Кто всю тварь содержит. То, что я вижу, есть Солнце, Которое невыразимо приятно для чувства, Оно влечет душу к неизреченной и Божественной любви. Душа же, видя Его, воспламеняется и горит любовью, желая всецело иметь внутри себя То, что является ей. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает для человека, и слышимо, и услаждает вкус, и благоухает, осязается, познается, и знаемо бывает человеком. Ибо кто познается Богом, тот знает, что познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Знаю, что Пребывающий недвижимым нисходит ко мне. Знаю, что по природе Невидимый видится мне. Знаю, что Далеко отстоящий от всей твари воспринимает меня внутрь Себя и скрывает в объятиях, и я нахожусь тогда вне всего мира. С другой стороны, и я, смертный и ничтожный среди мира, внутри себя созерцаю всего Творца мира и знаю, что не умру, пребывая внутри Самой Жизни и имея всецелую, внутри меня возрастающую Жизнь. Но могу ли я хорошо уразуметь, каким образом это бывает? И в состоянии ли я высказывать тебе то, что разумею и вижу? Ибо поистине совершенно невыразимо то, чего «око не видело, ухо не слышало и что на сердце плотское никогда не восходило» (см.: 1 Кор. 2:9) Что же производит во мне это и что я вижу и не могу высказать? Однако слушай, и уразумеешь эту вещь. Она светит во мне наподобие лампы, скорее, она видится сперва на небе, будучи неизмеримо выше небес, видится весьма неясно, незримо, когда же я с трудом взыщу ее и неотступно стану просить, чтобы воссияла, то она или яснее видится там же, отделяя меня от всего земного и неизреченно соединяя со светлостью ее, или вся сполна внутри меня показывается как шаровидный, тихий и

Божественный свет, безобразный и безвидный, во образе безобразном видимый и говорящий мне следующее: зачем ты ограничиваешь Мое присутствие небесами и там ищешь Меня, думая, что Я там обитаю? Зачем полагаешь, что Я нахожусь на земле, и разглашаешь, что Я пребываю со всеми, определяя, что Я везде нахожусь? Это «везде» приписывает Мне величину, но Я совершенно не имею величины, ибо знай, что естество Мое превыше величины, а то «на земле» показывает ограничение, но Я, конечно, совершенно не ограничен. Итак, не зная Бога, Каков Он по образу и виду, по величине и красоте, как я изъясню Его действия? С одной стороны, как человек, я не умею созерцать ничего Божественного, будучи совершенно отделен от невидимого, с другой стороны, вижу, что через сыноположение я сделался богом и бываю причастником того, что неприкосновенно. Во мне видится как бы звезда, восходящая вдали, и соделывается опять как бы великим солнцем, не имеющим ни меры, ни веса, ни предела величине своей, и, становясь малым сиянием, снова видится как свет в середине сердца моего и во внутренностях моих, и делающий их светом. Я — та звезда прекрасная, которая некогда, как ты слышал, взшла от Иакова, это Я, не сомневайся. Я показываюсь тебе и солнцем, вдали восходящим, которое для всех праведных есть свет неприступный в будущем веке и жизни вечной, и сиянием также и, как свет, тобою созерцаюсь, неопалимо пожигая страсти. Однако Я по естеству невыразим, будучи неместим, неоскудевающ, неприступен, невидим для всех, неприкосновенен, неосязаем и по существу неизменен, один в единой Вселенной, и один Я неподвижен, ибо где Меня нет, чтобы через перемещение Я достиг Своего места? Как неуловимый, Я не внутри, а как уловимый, не вне нахожусь, будучи же неограничен — ни внутри, ни вне. Ибо Творец внутри чего может быть или же вне чего, скажи мне? Я все ношу внутри, как содержащий всю тварь, а нахожусь вне всего, будучи отделен от всего. Ибо Творец тварей как не будет вне всего? Существовая прежде всего и наполняя все, как исполненный всем, как не буду существовать Я, создав все? Пойми, о чем Я вещаю тебе. Создав всю тварь, Я отнюдь не переменил места и не соединился с созданиями. Если же Я неограничен, то где, скажешь ты, нахожусь Я, не телесно, говорю тебе, но, пойми Меня, мысленно? Ища же Меня духовно, ты найдешь Меня неограниченным, а потому опять — нигде, ни внутри, ни вне, хотя и везде во всем, бесстрастно и неслиянно, а потому вне всего, так как Я был прежде всего. Но оставим всю эту тварь (образы), какую видишь ты в своих видениях, потому что она не причастна разуму (имеет материальный образ: звезда, луч, солнце и так далее) и справедливо не имеет близости к Слову, будучи лишена всякого ума. Не исследуй естества Моего, сыне человеческий, ни действий Духа Моего Святого. Но ты удивляешься и исследуешь — однако не полезно тебе это. Итак, веруй, что Я — свет совершенно неизобразимый, весь простой, несложный, нераздельный естеством, неисследимый и вместе доступный недоступным образом. Ибо поистине Я видим бываю и человеколюбно являюсь, преобразуясь сообразно восприятию каждого из людей, не со Мною, впрочем, это бывает, но видящие так сподобляются Меня видеть, ибо иначе не могут, не вмещают большее. Зная это, ты отнюдь более не просил бы Меня говорить о таковых вещах, ибо они по природе невыразимы и совершенно неизглаголанны, для людей неизреченны, неведомы и для ангелов, и для всякой иной тварной сущности поистине непостижимы. Познай же лучше, что Я совершенно непостижим и сопребываю и люблю одних любящих Меня, и всегда горячо помнящих Мои заповеди, и никоим образом не предпочитающих им чего-либо скоротечного, с таковыми беседуя, Я и буду сопребывать ныне и вовеки. Аминь.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>